УДК 343.575 https://www.npzhdialog.ru/21-2026

Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

Чун Су Ми,
магистрант, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, shvedovasumi@mail.ru

Аннотация. В статье выделены основные проблемы правоприменительной практики при рассмотрении уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Особое внимание уделено статистическим данным и анализу дальнейших рекомендаций по совершенствованию системы наказания.

Ключевые слова: оборот наркотических средств, проблемы, правоприменительная практика, закон.

Незаконный оборот наркотических средств продолжает оставаться одной из наиболее острых и динамично развивающихся проблем современной российской уголовно-правовой политики. Статистические показатели последних лет демонстрируют не только устойчивый рост числа выявляемых преступлений в данной сфере, но и качественную трансформацию самой структуры наркопреступности, что неизбежно порождает новые вызовы для правоприменительной системы. По официальным данным, в Орловской области в 2025 г. зафиксирован резкий всплеск наркопреступлений после трехлетнего периода их последовательного снижения. По статистике УМВД, в 2022 г. таких преступлений было выявлено 489, в 2023 г. — порядка 479, в 2024 г. — уже 446. Три года подряд количество фактов незаконного оборота наркотиков снижалось, а в 2025 г. оно вновь резко возросло [7].

Особую тревогу вызывает тот факт, что из 456 выявленных в регионе тяжких и особо тяжких преступлений данной категории 404 (88,6 %) связаны именно со сбытом наркотических средств, что свидетельствует о коммерциализации наркотрафика и переходе значительной части оборота под контроль организованных структур [9]. Динамика изъятий также подтверждает этот тревожный тренд: по данным ГУ МВД России по Кемеровской области, в 2023 г. из незаконного оборота было изъято 138,5 кг запрещенных веществ, в 2024 г. — уже 190,7 кг, а за первые пять месяцев 2025 г. — 67,9 кг, что превышает показатели аналогичного периода предыдущего года (42,6 кг) [1]. Показатель вовлеченности населения в незаконный оборот наркотиков в 2019 г. составлял 182,3 человека на 100 тыс. населения, и, несмотря на прогнозируемое снижение до 179,8 к 2025 г., абсолютные цифры остаются критически высокими [5]. При этом на фоне количественного роста правонарушений происходят серьезные изменения в способах их совершения: все больше преступлений осуществляется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, что создает дополнительные сложности для доказывания и квалификации. Именно в этих условиях особую значимость приобретает системный анализ проблем правоприменительной практики при рассмотрении уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Как справедливо отметил Пленум Верховного Суда РФ, принятые в последние двадцать лет законодательные изменения были направлены на усиление ответственности, однако анализ судебной практики свидетельствует о необходимости более взвешенного подхода, особенно когда деяния не связаны со сбытом [3].

Переходя к анализу конкретных правоприменительных сложностей, прежде всего следует выделить проблему отсутствия четких критериев для разграничения незаконного сбыта наркотических средств и их хранения без цели сбыта. Эта проблема носит системный характер и непосредственно влияет на судьбу подсудимых, поскольку санкции за сбыт (ст. 228.1 УК РФ) многократно превышают наказание за хранение (ст. 228 УК РФ). Показательный пример содержится в практике Одинцовского городского суда Московской области, где подсудимый был оправдан по обвинению в покушении на сбыт наркотиков в особо крупном размере. Суд установил, что оперативники, проводившие задержание, давали противоречивые показания относительно обстоятельств передачи наркотиков, а видеозапись с камер гипермаркета, которая могла бы подтвердить или опровергнуть версию следствия, по техническим причинам отсутствовала [2]. Ключевым в этом деле стало то, что обвинение строилось исключительно на косвенных доказательствах, а прямой свидетель — лицо, передавшее наркотики, — не был установлен и допрошен. Еще более рельефно проблема проявляется в деле, описанном адвокатским сообществом, где обвиняемая П. была задержана с 40 граммами наркотического средства. Следствие квалифицировало ее действия как покушение на сбыт (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ), однако в суде удалось доказать, что крупный объем приобретенного вещества объяснялся стремлением получить оптовую скидку и нежеланием многократно рисковать при повторных закупках, а не намерением продавать наркотики [6]. Суд, переквалифицировав деяние на ч. 1 ст. 228 УК РФ (хранение), в приговоре особо подчеркнул: «Не может свидетельствовать об умысле на сбыт наркотиков и размер наркотического средства, хотя он является значительным» [6]. Суд также обратил внимание на отсутствие доказательств контактов с покупателями, недостоверность первоначальных показаний (данных под давлением стресса) и наличие у подсудимой длительной наркотической зависимости.

Проблема доказывания приобретает новое измерение в связи с активным использованием фигурантами дел мессенджеров

и иных средств интернет-коммуникации. Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики, утвержденном 26 июня 2024 г., рассмотрел дело, ставшее прецедентным для оценки доказательственного значения результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ). Фабула дела такова: обвиняемый был задержан с крупной партией героина (11,18 г). Следствие, опираясь на данные прослушивания телефонных переговоров, квалифицировало деяние как покушение на сбыт. Защита выдвинула версию, согласно которой обвиняемый с самого начала намеревался лишь обмануть наркоторговца: получить товар и исчезнуть, не делая закладок. Кассационный суд счел эту версию неопровергнутой и смягчил квалификацию до ч. 2 ст. 228 УК РФ, указав, что обвиняемый не успел совершить никаких действий по созданию закладок. Однако Верховный Суд РФ отменил это решение, обратив внимание на критически важное обстоятельство: после получения наркотика обвиняемый продолжил вести переговоры с наркоторговцем, обсуждая дальнейшие действия по организации закладок. Именно эти записи телефонных разговоров, по мнению ВС РФ, с очевидностью опровергали версию об обмане и доказывали умысел на сбыт. Данный пример наглядно демонстрирует, что в современных условиях именно результаты ОРМ при их надлежащем процессуальном оформлении становятся ключевым доказательством умысла, однако это же ставит вопрос о допустимости и достоверности таких доказательств.

Наряду с вопросами квалификации не менее остро стоит проблема избыточной суровости санкций за преступления без отягчающих обстоятельств. Верховный Суд РФ, проанализировав судебную практику, пришел к выводу о несоразмерности наказаний, предусмотренных за незаконные приобретение, хранение и перевозку наркотиков без цели сбыта. В 2024 г. по ст. 228 УК РФ были осуждены 50 802 лица [3]. Пленум ВС РФ констатировал: «Анализ судебной практики указывает на излишнюю суровость этой нормы, тем более что субъекты таких преступлений — потребляющие наркотические вещества лица, зачастую нуждающиеся в лечении от наркомании» [3]. Действующая редакция ч. 2 ст. 228 УК РФ предусматривает максимальное наказание до 10 лет лишения свободы за крупный размер, а ч. 3 — до 15 лет за особо крупный. Законопроект, разработанный Верховным Судом, предлагает снизить эти пределы до 5 и 10 лет соответственно [3]. Кроме того, Пленум выступил с инициативой распространить на осужденных за наркопреступления, не связанные со сбытом, общие правила зачета срока содержания под стражей, что позволит избежать ситуаций, когда предварительное заключение фактически не учитывается при отбывании наказания [4]. Ярким примером нарушения прав осужденных при исчислении наказания служит дело А. П. Зубкова, рассмотренное Челябинским областным судом. Верховный Суд РФ в кассационном определении от 25 декабря 2024 г. N 48-УДП24-34 исключил двойное сложение наказаний по совокупности приговоров, указав, что подобный подход грубо ухудшает положение осужденного и противоречит принципам справедливости.

Вторым важнейшим направлением гуманизации является расширение практики применения отсрочки наказания для прохождения лечения от наркомании. Действующее законодательство (ст. 82.1 УК РФ) такую отсрочку допускает, однако на практике она применяется недостаточно активно. Верховный Суд предлагает исключить из ст. 56 УК РФ ссылки на статьи о наркопреступлениях, что позволит судам чаще назначать принудительное лечение и медицинскую реабилитацию вместо реального лишения свободы [4]. Положительный пример такого подхода демонстрирует практика Ульяновского областного суда. В апелляционном постановлении по делу Д. Г. Чапланова, осужденного по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, суд наряду с наказанием в виде обязательных работ возложил на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую реабилитацию, передав контроль за исполнением этой обязанности уголовно-исполнительной инспекции. Хотя данное дело не относится напрямую к ст. 228 УК РФ, оно демонстрирует принципиальную возможность и эффективность интеграции лечебных мер в систему уголовно-правового воздействия.

На основе анализа судебных решений и материалов правоприменительной практики представляется возможным выделить следующие системные проблемы: отсутствие критериев разграничения сбыта и хранения (дело П. с 40 г наркотиков, переквалифицированное судом со ссылкой на постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. N 14); недостаточность доказательств при использовании ОРМ (оправдание в Одинцовском суде из-за противоречий в показаниях оперативников, нарушение ст. 75 УПК РФ); ошибки в исчислении наказания при совокупности приговоров (дело А. П. Зубкова, исправленное Верховным Судом); избыточная суровость санкций за хранение (50 802 осужденных в 2024 г. при необходимости лечения, а не изоляции); неактивное применение отсрочки для лечения (инициатива ВС РФ об исключении ссылок из ст. 56 УК РФ); а также противоречивая оценка доказательств умысла при интернет-коммуникации (дело об обмане наркоторговца, где ВС РФ указал на решающее значение записей разговоров после получения наркотиков) [2; 3; 4; 6].

Подводя итог проведенному анализу, следует сформулировать ряд выводов и предложений, направленных на повышение эффективности правоприменения по делам о незаконном обороте наркотиков. Во-первых, необходима законодательная фиксация критериев умысла на сбыт. Судебная практика демонстрирует, что ключевой проблемой остается доказывание субъективной стороны преступления. Целесообразно внести разъяснения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14, указав, что сам по себе размер наркотического средства, его расфасовка и наличие весов не являются безусловными доказательствами умысла на сбыт, если отсутствуют данные о контактах с потенциальными покупателями или иные прямые доказательства. Во-вторых, требуется гуманизация наказания за преступления без цели сбыта. Предложения Верховного Суда РФ

о снижении верхних пределов санкций чч. 2 и 3 ст. 228 УК РФ до 5 и 10 лет лишения свободы соответственно представляются полностью обоснованными [3].

Более того, следует рассмотреть вопрос о введении альтернативных видов наказания (принудительные работы, ограничение свободы) в качестве приоритетных для лиц, впервые совершивших такое преступление и признанных больными наркоманией. В-третьих, необходимо активное применение отсрочки наказания для лечения. Нужно законодательно закрепить обязанность суда мотивировать отказ в применении ст. 82.1 УК РФ (отсрочка для лечения) в случаях, когда осужденный признан наркозависимым и выразил желание пройти лечение. Контроль за исполнением отсрочки должен быть передан специализированным подразделениям уголовно-исполнительных инспекций с привлечением наркологических диспансеров. В-четвертых, требуется унификация практики оценки результатов ОРМ. В связи с активным использованием мессенджеров и иных средств коммуникации Пленуму Верховного Суда следует дать разъяснения о допустимости и доказательственном значении сведений, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, с акцентом на необходимость их дублирования иными доказательствами, а также обеспечения права защиты на ознакомление с полными записями переговоров.

В заключение отметим, что повышение эффективности правоприменительной практики по делам о незаконном обороте наркотиков требует комплексного подхода, сочетающего усиление борьбы с организованными формами наркотрафика и гуманизацию ответственности в отношении лиц, совершивших преступления вследствие собственной наркотической зависимости. Только такой дифференцированный подход способен обеспечить как защиту общества от наркоугрозы, так и реализацию принципов справедливости и гуманизма в уголовном судопроизводстве.

Примечания

1. Статья 228 Уголовного кодекса РФ. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Статья_228_Уголовного_кодекса_Российской_Федерации (дата обращения: 19.04.2026).

2. Система контроля за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Система_контроля_за_незаконным_оборотом_наркотических_средств_и_психотропных_веществ (дата обращения: 21.04.2026).

3. Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 16.04.2026).

4. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. URL: https://bigenc.ru/c/konventsiia-oon-o-bor-be-protiv-nezakonnogo-oborota-narkoticheskikh-sredstv-i-psikhotropnykh-veshch-656a4d (дата обращения: 21.04.2026).

5. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.12.2024 N 48-УДП24-34 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс».

English version

Problems of law enforcement practice in criminal cases related to illicit drug trafficking

Chun Su Mi, master's student, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

The article identifies the main problems of law enforcement practice in the consideration of criminal cases related to illicit drug trafficking. Particular attention is paid to statistical data and to the analysis of further recommendations for improving the system of punishment.

Keywords: drug trafficking, problems, law enforcement practice, law.